

2

Ранним воскресным утром сквозь легкую дымку издалека можно было заметить полицейских, стоящих у дома, в котором произошло преступление. Вокруг царил тишина.

Чжоу Сяочжуань остановил машину около въезда в переулок. Бай Цзиньси, не выказывая никаких эмоций, достала служебное удостоверение и прикрепила его к груди. Она уже собиралась выйти, как ее напарник резко повернулся и спросил:

— Босс, ты что, плакала?

Бай Цзиньси взглянула на себя в зеркало заднего вида: ее опухшие глаза напоминали два грецких ореха.

— Ну... — она нахмурилась и открыла дверцу. — Мне приснился жуткий убийца... — Цзиньси сделала паузу. — И начал меня бить.

— А-а, — протянул Чжоу Сяочжуань и, обогнув машину, в два шага догнал напарницу. — А нечего было весь день смотреть кровавые сериалы! И что, ты его победила? Надеюсь, он не вывернул тебе руку?

Бай Цзиньси с силой пнула напарника по голени.

— Отвянь!

Перед ними предстал старый многоквартирный дом, который уже много лет не ремонтировали. В основном здесь снимали жилье молодые люди, только получившие первую работу. Преступление было совершено в квартире на втором этаже.

Пройдя по неосвещенному коридору, обклеенному рекламными листовками, Бай Цзиньси оказалась у нужной двери. Проход

в квартиру был перекрыт заградительными лентами, а внутри уже работали сотрудники уголовной полиции, как и положено, в перчатках и бахилах.

Офицер Бай приподняла ленту и вошла в квартиру. Чжоу Сяочжуань последовал за ней.

— Кстати, Сысы живет неподалеку, — прошептал он.

У Цзиньси всегда были проблемы с ориентацией в пространстве, поэтому его слова ничего для нее не значили. В ответ она тихонько хмыкнула, давая понять, что услышала его.

— Привет, Сяо Бай!

— Здравствуй, Сяо Бай!

Полицейские приветствовали коллегу, а она кивала им в ответ.

— Что-то нашли? — спросила Бай Цзиньси, оглядываясь по сторонам.

Окно гостиной было занавешено, поэтому в комнате царил полумрак. Но плохое освещение не мешало оценить масштабы беспорядка. Мебель опрокинута, вещи валяются на полу. В углу лежит вешалка, около которой разбросана одежда. Ярко-красная ваза с традиционным орнаментом в виде зеленых листьев разбита вдребезги. Тканевый диван изрезан, на журнальном столике валяются ножницы. Телевизор с огромной дырой посередине лежит на полу, а вокруг него черные осколки разбитого экрана...

— Потерпевшую зовут Ма Сяофэй, 25 лет. Работает продавцом в универмаге «Дачжоу», менее чем в километре отсюда. С друзьями и коллегами ладит, парня нет, — начал докладывать один из офицеров. — Согласно показаниям Ма Сяофэй, она ни с кем не ссорилась и не враждовала. С преступником она, скорее всего, не знакома. Преступление было совершено около одиннадцати часов вечера, когда она пришла с работы. Насильник проник за ней в квартиру и связал ее вот этим, — мужчина указал на два пластиковых пакета для сбора улик: в одном было несколько пластиковых стяжек, а во втором — желтый скотч.

Это были самые обычные вещи, которые можно купить в магазине, но именно их преступники чаще всего использовали для

связывания своих жертв и для того, чтобы закрыть им рот. Обездвиженному таким образом человеку никак не освободиться.

— Потерпевшая видела его лицо? — спросил Чжоу Сяочжуань.

— Нет, — офицер покачал головой. — На нем была черная балаклава. — Затем он указал на спальню и добавил: — Ма Сяофэй сейчас там.

Бай Цзиньси и Чжоу Сяочжуань двинулись в указанном направлении и через полуоткрытые двери увидели девушку в накиннутой на плечи полицейской куртке. Она плакала на кровати, закрывая лицо ладонью. Перед девушкой на корточках сидела женщина-полицейский и пыталась ее успокоить. Даже заплаканное лицо и растрепанные волосы не портили хрупкую красоту Ма Сяофэй.

Бай Цзиньси дала знак напарнику оставаться в гостиной, а сама направилась в спальню по небольшому коридорчику, соединявшему эти помещения. Окно в коридоре тоже было занавешено. Под ним спиной к гостиной сидел на корточках полицейский и рассматривал что-то на полу. Бай Цзиньси покосилась на него и прошла мимо, но спустя мгновение обернулась. Ей показалось, что она уже где-то видела эту спину, но где именно — не могла вспомнить.

На полицейском была короткая черная куртка, но при этом он выглядел довольно высоким. Многие сотрудники уголовной полиции любили такие куртки до талии, но из-за того, что большинство из них не отличалось высоким ростом, куртки на них не смотрелись, делая их еще более приземистыми. Но этот мужчина был исключением. У его куртки был превосходный крой, подчеркивающий широкие плечи и узкую талию. Бай Цзиньси успела еще заметить взерошенные короткие черные волосы, крепкую шею и красивый мужественный профиль.

В этот момент полицейский прикоснулся к стене в том месте, где осталась вмятина от брошенного предмета. На его руках оказались черные перчатки из тончайшей кожи. Бай Цзиньси нечасто видела сотрудников уголовной полиции, которые носили бы такие перчатки, придающие образу строгость и аккуратность.

Она еще раз посмотрела на спину полицейского и вошла в спальню.

Бай Цзиньси присела перед Ма Сяофэй и негромко спросила:

— Вы вообще не видели, как он выглядел?

Плачущая девушка покачала головой:

— Он сказал мне закрыть глаза, и я боялась их открывать. Тем более на нем была маска... Но, судя по фигуре, он не из моих знакомых.

— Ничего страшного, — успокаивающе сказала Бай Цзиньси, — даже если вы его не видели, мы его обязательно поймаем.

Ма Сяофэй побледнела и прикрыла рот руками. По ее щекам бесконечным потоком текли слезы. Она снова вспомнила пережитое унижение и страх. Насильник втолкнул ее в спальню и бросил на кровать. Когда он связал ее руки и ноги, началась самая кошмарная ночь в ее жизни. Сначала он схватил ее за руки и беспощадно овладел ею спереди. В глазах девушки застыл ужас. Она пыталась вырваться, но он был сильнее.

Затем он приказал ей повернуться. Она не хотела, но не могла сопротивляться. Ма Сяофэй подняла голову и посмотрела в окно. Она не помнила, чтобы открывала его. Она видела перед собой потонувший в темноте город, освещаемый холодным лунным светом, и слышала далекие отголоски древних колоколов. Отчаяние поглотило ее, словно обрушившийся водопад.

В какой-то момент она подумала, что ее мучения закончились, но мужчина велел лечь ей на спину, а сам присел у кровати и стал трогать ее между ногами. Еще одна пытка, из-за которой ей было мучительно стыдно.

— Кстати... На нем были перчатки, — вспомнила Ма Сяофэй.

Бай Цзиньси кивнула и посмотрела на синяки и красные царапины на коже потерпевшей.

— Это он сделал?

Ма Сяофэй кивнула, сглатывая слезы:

— Да, он все время меня щипал и царапал.

— Понятно, — офицер Бай старалась говорить как можно спокойнее. — Вы слышали его голос?

— Нет, — пропищала девушка, — он вообще ничего не говорил.

Из спальни Бай Цзиньси вышла в ужасном расположении духа. Она так глубоко задумалась, что даже не услышала, как Чжоу Сяочжуань окликнул ее.

Видя, что коллега не реагирует, Чжоу молча последовал за ней. Все сотрудники отдела уголовных расследований знали стиль работы офицера Бай, поэтому сейчас они разом замолчали и посмотрели на нее.

Бай Цзиньси вышла на середину гостиной и огляделась. Она собиралась озвучить первые выводы, но заметила полицейского, который не обращал на нее никакого внимания. Он выделялся среди собравшихся здесь напыщенных, но ничем не примечательных мужчин. Незнакомец стоял у окна и пальцем проводил по следу, оставшемуся на стене и отдаленно напоминавшему отпечаток подошвы. Офицер Бай не могла не обратить внимания на руки с длинными, подвижными и красивыми пальцами.

Бай Цзиньси указала на незнакомца подбородком и спросила у оказавшегося рядом молодого офицера:

— А это что за тип?

Она не старалась понизить голос, поэтому мужчина наверняка ее слышал, но как ни в чем не бывало продолжил ощупывать стену.

— А, это из наших, — ответил парень. — Он, кстати, друг заявителя.

В этот момент в гостиной появился еще один полицейский вместе с молодой женщиной.

— Офицер Бай, это заявитель, Сысы, — сказал он. — Я закончил заполнять протокол. Может, у вас к ней есть еще какие-то вопросы?

Бай Цзиньси и Чжоу Сяочжуань с удивлением посмотрели на стоящую в дверях женщину. Волнистые волосы обрамляли ее красивое, но усталое лицо. Неужели это та самая Сысы? А вот девушка, увидев знакомых полицейских, совсем не удивилась. Она слегка кивнула и через силу улыбнулась.

Видимо, подумав об одном и том же, Бай Цзиньси и ее напарник резко повернулись в сторону мужчины, заставшего около подоконника.

— Сысы — близкая подруга Ма Сяофэй и живет неподалеку, — пояснил молодой офицер, — поэтому после произошедшего потерпевшая в первую очередь позвонила ей. Сысы сразу же бросилась сюда вместе с ним... с детективом Хань Чэнем.

Услышав это имя, все, кто был в гостиной, повернулись к мужчине, который все еще стоял к ним спиной. Они были, мягко говоря, удивлены.

— Хань... Чэнь? — переспросил кто-то. — Тот самый Хань Чэнь из отдела уголовных расследований Главного управления полиции по провинции?

Бай Цзиньси уставилась на широкую спину вместе со всеми.

Наконец мужчина развернулся и сказал:

— Да, я тот самый Хань Чэнь.

У него был низкий голос и неспешная речь. Несмотря на холодность тона, его было очень приятно слушать.

Солнце уже взошло, и его лучи, проникая сквозь приоткрытое окно, освещали царивший в комнате беспорядок и стройную фигуру детектива.

Полицейские замерли словно замороженные, и Цзиньси не была исключением.

Знаменитый Хань Чэнь неожиданно оказался молодым и красивым мужчиной. Под густыми черными бровями сверкали слегка удлинненные глаза, а под прямым носом с высокой переносицей располагались тонкие, чуть поджатые губы. Он был высоким и длинноногим и одет в черное: черная рубашка под черной курткой, черные перчатки на руках. Офицер Хань излучал суровую и мрачную ауру и выглядел не как сотрудник уголовной полиции, а как... молодой и очень привлекательный наемный убийца.

Он обвел взглядом гостиную, а потом пристально посмотрел на Бай Цзиньси. У него были очень красивые, завораживающие глаза и густые ресницы, но черные как смоль зрачки отливали ледяным блеском, словно там, внутри, не осталось ни капельки тепла. Острый и ясный взгляд проникал в самую душу.

Бай Цзиньси оцепенела, не в силах отвести глаз.

Хань Чэнь. Знаменитый детектив, чья слава давно опередила его. Детектив, раскрывший огромное количество нашумевших дел и ви-сяков, самый квалифицированный и опытный офицер уголовной полиции во всей провинции К. Кто же о нем не слышал? Только глупые и несведущие желторотые птенцы, недавно поступившие на службу.

Молодому офицеру было невдомек, что Хань Чэнь, стоящий перед ним, — гениальный детектив, номер один во всей провинции К.

Атмосфера на месте происшествия изменилась. Полицейские переглядывались, не зная, что сказать. Во взглядах смешались и удивление, и волнение, и робость, и сомнение, ведь в их скромном кругу вдруг появилось великое божество. Поэтому они растерялись, не понимая, что делать дальше.

Хань Чэнь снял перчатки и убрал их в карман.

— Ты ответственная за это дело? — спросил он у Бай Цзиньси.

У него был пекинский выговор с грубоватым для ушей южан звучанием, но с мелодичными интонациями и нотками презрения ко всему остальному миру, как у большинства столичной молодежи.

— Ну, — пробормотала Бай Цзиньси.

Чжоу Сяочжуань, который стоял рядом, тоже растерялся и не знал, как реагировать.

— Подойди, — сказал детектив Хань и отвернулся.

Бай Цзиньси подошла к окну. Чжоу Сяочжуань и остальные полицейские, увидев, что эти двое отошли в сторону, вернулись к своим делам, но одновременно прислушивались к их разговору.

За окном синело бескрайнее небо и сияло солнце, уже вышедшее из-за утренних облаков. Бай Цзиньси мельком посмотрела на медленно пробуждающийся и наполняющийся шумом Старый город и перевела взгляд на Хань Чэня.

Она сразу же обратила внимание на его глаза: удлинённые, серьезные, с длинными черными ресницами. А после того, как он положил руку на подоконник, она не могла оторвать взгляд от больших ладоней и длинных пальцев с четко очерченными костяшками. Бледная кожа контрастировала с черной рубашкой и, казалось, источала холод.

Хань Чэнь равнодушно взглянул на Бай Цзиньси и сказал:

— Сразу перейду к сути. В этом деле три ключевых момента...

Мужчина замолчал, потому что его слушательница внезапно рассмеялась.

— Так ты про дело хотел поговорить?

Хань Чэнь вопросительно приподнял брови. Услышав смех, остальные полицейские оглянулись в их сторону. Они увидели, что офицер Бай, засунув руки в карманы, спокойно стоит перед детективом Ханем. Красавица с изящной фигурой слегка задрала подбородок и прищурила очаровательные глаза, придав своему облику высокомерия.

Бай Цзиньси отвернулась от Хань Чэня и вышла на середину комнаты. Хлопнув в ладони, она сказала:

— Итак, я расскажу о том, что нам известно, а вы слушайте внимательно.

Полицейские перевели взгляд с нее на Хань Чэня и обратно.

— Сразу перейду к сути. Касательно этого дела я уже пришла... — женщина замолчала и с усмешкой оглянулась на мрачного коллегу у окна, — к трем важным выводам.

Все как один замерли, а потом снова посмотрели на детектива Ханя. И тут они почувствовали огромное воодушевление!

Кто такая Бай Цзиньси? Она знаменитый следователь отделения Гуаньху! Все присутствующие прекрасно знали, как она умело раскрывает преступления, поэтому были готовы слушаться ее во всем. Угрюмые мужчины уголовного отдела подчинялись только начальнику и Бай Цзиньси, которую негласно выбрали своим лидером. А Хань Чэнь... Хотя он и прославился на всю провинцию, но они видели его впервые. Для простых сотрудников уголовного отдела он был просто легендой, далеким и неправдоподобным мифом.

Своим поступком Бай Цзиньси дала понять, что не благоговеет перед Хань Чэнем и готова бросить легенде вызов. Разве могли они остаться равнодушными?

Бай Цзиньси мельком взглянула на Хань Чэня, но тот оставался таким же равнодушным, хотя крошечная тьма в его глазах стала еще гуще.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

